СЕРГѢЙ МАНЕНКОВЪ.

ПОЭМА

ВОЙНА.—МИРЪ.

НЬЮ-ІОРКЪ, Н. І.

1918 г.

(Copyright 1918, by Sergei Manenkoff)

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЧИТАТЕЛЮ.

Не ради славы быстролетной,
Войну и миръ я воспѣвалъ;
Не для утѣхи беззаботной
Стихи и риѳмы я слагалъ.

Я словомъ правды неподкупной
Съ лица неправды маску рву;
И къ вѣрѣ въ правду неотступной
Тебя, читатель, я зову.

Ужъ пробилъ часъ борьбы великой
Съ неправдой-ложью вѣковой;
Съ насилья ратью злой и дикой
Ужъ родина вступиила въ бой.

На бой съ народными врагами,

Въ чьемъ сердцѣ истина живетъ!

Кто противъ правды, — кто не съ нами,

Въ борьбѣ безславно тотъ падетъ!

Сергій Маненковъ.

5 Марта 1918 г.

ПОЭМА.

ВОЙНА.-МИРЪ.

Эй, ты труженикъ бездомный!
Встань, проснись и погляди:
За тяжелый трудъ наемный
Что имѣешь? Посуди.

Съ каждымъ годомъ жить все хуже.
Все хозяинъ крѣпче жметъ:
Что бъ карманъ набить потуже,
Твой послѣдній грошъ беретъ.

То онъ плату всѣмъ убавитъ,
То работы подвалитъ;
Кто-же противъ что заявитъ,
Тѣхъ онъ выкинуть велитъ.

Такъ насъ чисто обираютъ —
Трудно соли фунтъ купить;
Лишь одно намъ разрѣшаютъ:
Можемъ воду вдоволь пить.

Вдругъ дѣла затормозились,
И рабочій волкомъ вой;
Купли — сдѣлки прекратились,
Нѣтъ работы. Ой, ой, ой!

«Эй, не плачьте вы, ребята! —
Намъ хозяинъ говоритъ: —
«Вотъ за море вышлю брата,
Онъ найдетъ товару сбытъ.

Тамъ товарецъ мой расхватятъ,
Вѣрно слово говорю
Лишь мнѣ денежки уплатятъ,
Вновь я дѣло заварю.

Вы же будете трудиться
Какъ трудилися всегда;
Мы и вамъ дадимъ нажиться
И тогда — прощай, нужда!»

«Такъ-то такъ, и мы бъ купили, —
Въ усъ себѣ сказалъ Панфилъ: —
Если бъ больше вы платили,
Нашъ бы братъ иначе жилъ.

Вы-жъ по-нищенски платили,
Вотъ и вышла ерунда;
Вы и деньги захватили,
И товаръ лежитъ — бѣда.

Мы же босы, какъ святые,
И намъ не за что купить.
Эхъ, хозяева лихіе!
Тошно, горько съ вами жить».

Вотъ корабликъ снарядили,
И за море онъ поплылъ;
Но поздненько прикатили:
Англичанинъ ужъ тамъ былъ.

«Эй — онъ крикнулъ — убирайся!
Если хочешь быть ты цѣлъ;
Да потише, не ругайся
Что бъ ты, этого не съѣлъ. —

Онъ кулакъ къ лицу подставилъ
И подъ носомъ покрутилъ;
Да не ловко какъ-то правилъ,
И за усъ имъ зацѣпилъ.

Купчикъ быстро возвратился,
Не продавши свой товаръ.
Съ братомъ ссорился и злился,
Въ домѣ думали: — пожаръ.

Скоро братья столковались,
Что имъ дѣлать и какъ быть;
Оба дружно розсмѣялись,
Что нашли чѣмъ пособить.

Вихремъ въ городъ поскакали
Просьбу слезную подать.
Имъ министры отвѣчали:
«Надо кайзеру сказать».

Вотъ предъ кайзеромъ явились
Два презрѣнныхъ торгаша;
Изъ очей ихъ слезы лились
И скорбѣла въ нихъ душа...

Жарко, пламенно молили
Да просили защитить:
«Всѣхъ насъ Бриты роззорили,
Всѣмъ намъ нечѣмъ стало жить».

Очи Кайзера сверкнули.
Онъ крутилъ свой длинный усъ:
«Охъ, ужъ эти мнѣ Джонъ Були;
Вотъ до нихъ я доберусь.

Я войною безпощадной
Гордыхъ Британовъ покорю.
Вамъ, — отчизнѣ ненаглядной, —
Вражьи рынки подарю».

Онъ махнулъ рукой державной,
Грянулъ — точно въ небѣ громъ.
Дрогнулъ людъ его безправный
И пронесся всюду стонъ.

То гремѣли барабаны,
Въ бой сзывали трубачи;
Были съ радости той пьяны
Всѣ купцы и богачи.

«Будетъ гдѣ намъ понажиться, —
Всякъ изъ нихъ себѣ сказалъ.
И хотѣлось веселиться
И за баломъ править балъ.

А купцы домой примчались
И рабочимъ всѣмъ въ отвѣтъ:
«Мы искали и старались,
Но свободныхъ рынковъ нѣтъ.

И теперь пойдемъ войною
Эти рынки добывать,
Съ вѣрой крѣпкою святою
Въ наши силы, нашу рать.

Для себя-же вы пойдете
Драться съ лютымъ, злымъ врагомъ;
Что вамъ надо лишь, возьмете
И вернетесь въ отчій домъ.

Мы въ казну для васъ отправимъ
И одежды и сапогъ,
И оружія доставимъ
Да поможетъ правый Богъ».

Ужъ давно враги дерутся,
И кипитъ безумный бой;
Даже въ воздухѣ-то бьются
И въ пучинахъ подъ водой.

А жилье съ земли сметаютъ,
Точно дворникъ пыль и соръ;
И пощады не встрѣчаютъ,
Ни дворецъ, ни бѣдный дворъ.

Вотъ дерутся ужъ три года,
Въ бой идетъ за ратью рать.
Сколько пало тамъ народа,
Богъ одинъ лишь можетъ знать!

А народы всѣ должаютъ,
Только веселы купцы.
Щедро деньгами снабжаютъ:
«Вы воюйте, молодцы!

Лѣтъ пятокъ этакъ побьетесь.
То-то славно будетъ намъ,
Всѣ къ намъ въ лапы попадетесь.
Честь и слава-жъ будетъ вамъ.

Ты, рабочій, червь презрѣнный,
Вѣчнымъ будешь должникомъ.
И за этотъ долгъ военный,
Намъ расплатишься трудомъ.

Намъ и дѣти да и внуки.
Будутъ всё долги платить:
Жаль, что нѣтъ еще науки
Лѣтъ по триста въ свѣтѣ жить.

Жить для насъ теперь малина,
Не сравнить небесный рай.
Ѣшь и пей, душа купчина.
Красныхъ дѣвицъ выбирай.

Царь, министръ и попъ лохматый
Служатъ нашей лишь мошнѣ;
А поможетъ бѣсъ рогатый,
Мы и тронъ возьмемъ себѣ».

***

Все не вѣчно подъ луною,
Такъ вѣдь всякій говоритъ;
И купца съ его казною,
Намъ иной замѣнитъ бытъ.

***

Вотъ войной обремененный
Палъ россійскій тронъ въ пыли;
И народъ освобожденный
Жаждетъ мира и — земли...

Землю, Божій даръ священный,
Надо пахарю отдать;
Трудъ его благословенный
Будетъ всѣхъ тогда питать.

Русскій міру такъ вѣщаетъ: —
«Пусть живетъ всякъ при своемъ,

Малыхъ націй не стѣсняетъ
И всѣ мирно заживемъ.» —

Всѣ буржуазные витіи
Всѣ банкиры и купцы,
Отшатнулись отъ Россіи:
Что за чушъ несутъ «глупцы»!

Послѣ нашъ народъ запроситъ,
Что бъ ему землицы дать
Взбунтовавшись насъ всѣхъ сброситъ
И все силой можетъ взять.

Лучше съ русскимъ не вязаться
Всѣ рѣшили шепоткомъ. —
Чѣмъ на миръ его поддаться
И внести заразу въ домъ.

Кайзеръ такъ же разсуждаетъ,
И лисой хитро юлитъ.

То мириться онъ желаетъ,
То войной опять грозитъ.

Долго съ нѣмцемъ торговались:
Не сдавался твердый Россъ.
Бритъ и Дядя Сэмъ смѣялись —
Первый строилъ Россу носъ.

Русскій витязь не плошаетъ,
Всѣмъ шутя грозитъ перстомъ
«Скоро, братцы, пожелаетъ
Красный гость прійти въ вашъ домъ»! *)

Братскій миръ не состоялся;
Волкъ ягненку вѣдь не братъ;
Витязь нашъ одинъ остался,
Не страшась потерь и тратъ.

*) Красный гость, «революція».

Вотъ онъ свищетъ въ чистомъ полѣ
И борцовъ къ себѣ зоветъ:
«Кто желаетъ лучшей доли
И кто хочетъ сбросить гнетъ!

Гнетъ властителей коварныхъ,
Гнетъ купцовъ и торгашей,
Гнетъ правителей бездарныхъ —
Всѣхъ, кто мучили людей.

Вырвемъ власть изъ рукъ тирановъ
И воздвигнемъ новый строй,
Гдѣ не будетъ ужъ обмановъ,
И не быть войнѣ второй.

Всѣ богатства вѣковыя,
Что создалъ народъ трудомъ,
Сложимъ въ склады міровые,
И по братски заживемъ.

Такъ же будемъ всѣ трудиться,
А продукты въ общій складъ,
Что бъ не могъ торгашъ нажиться;
Все пойдетъ на новый ладъ.

Бѣдныхъ больше ужъ не будетъ,
А богатымъ не бывать.
И всего въ достаткѣ будетъ,
Только жить да поживать».

Долго, долго онъ взываетъ, —
Люди спятъ во тьмѣ ночной.
Онъ же вѣры не теряетъ
Громко будитъ міръ людской.

Вотъ австрійцы ужъ проснулись
Ихъ встряхнулъ призывный гласъ;
И ужъ нѣмцы встрепенулись,
Лишь открыть не могутъ глазъ.

Скоро, скоро міръ очнется
И пойметъ кто виноватъ,
Да по чьей винѣ кровь льется,
И за что бьетъ брата братъ.

Грозный судъ тогда настанетъ,
Правда въ свѣтѣ оживетъ;
Громомъ месть народа грянетъ,
И смететъ насилья гнетъ.

Миръ желанный, миръ народный
Нашу землю посѣтитъ;
И воспрянетъ людъ свободный,
И братъ брату все проститъ.

МЕЧТА.

Я видѣлъ видѣнье, иной жизни міръ;
И какъ разсказать вамъ не знаю.
Вотъ вижу, сошлись всѣ народы на пиръ,
И будто, я всѣхъ принимаю.

Вотъ Сѣверъ, и Западъ, и Югъ, и Востокъ
Съ восторгомъ другъ друга встрѣчаютъ;
И братски цѣлуясь, всѣ мира цвѣтокъ
Другъ другу на грудь прицѣпляютъ.

Весь міръ веселится, ликуетъ, поетъ
И праздникъ великій справляетъ;
Забыты кровь, битвы, войны, тяжкій гнетъ;
Неволи никто тамъ не знаетъ.

На лицахъ всѣхъ радость зарею горитъ,
Всѣхъ очи любовью сіяютъ;
Лишь правду святую тамъ всякъ говоритъ,
Всѣ счастья другъ другу желаютъ.

Мечта улетѣла... Исчезли всѣ вдругъ
Волшебной картины видѣнья;
И сжалъ мое сердце предатель испугъ,
И вкрались мнѣ въ душу сомнѣнья.

О прочь ты, сомнѣнье! Мой недругъ лихой,
Я вѣры въ людей не теряю,
И вѣрю я истинѣ, правдѣ святой, —
Что зло побѣдятъ онѣ, знаю...

Любовь же поможетъ народы сроднить,
И миръ на землѣ водворится;
Цѣпь рабства порвется, какъ слабая нить,
Свободой весь міръ озарится.

СКОРО-ЛЬ, СКОРО-ЛЬ ПРЕКРАТИТСЯ.

Когда умомъ я постигаю
Войны безумный дикій пиръ,
Тогда невольно вопрошаю:
Въ умѣ-ль своемъ людской нашъ міръ?

Для пары тысячъ дармоѣдовъ,
Для ихъ наживы и утѣхъ,
Для ихъ лукулловскихъ обѣдовъ, —
Людей на бой собрали всѣхъ.

И льется кровь. И въ упоеньи
Они всѣ злато загребаютъ;
На злато смотрятъ въ умиленіи,
Границъ ужъ жадности не знаютъ.

Сердца ихъ тверже скалъ гранита,
Въ душѣ ихъ жалость не жила;
Любовь въ нихъ алчностью убита,
А правда вовсе не была.

И этимъ людямъ мы послушны,
Идемъ покорно умирать,
Не видимъ, какъ они бездушны,
И шлютъ на смерть за ратью-рать.

О скоро-ль! скоро-ль прекратится
Войны мучительный кошмаръ?
Скоро-ль людъ весь помирится
И сбросить хищниковъ и баръ?

ЖЕЛАНЬЕ .

Когда бъ благое Провидѣнье
Меня талантомъ наградило,
И вмѣсто немощи, сомнѣнья
Всесильнымъ словомъ одарило;

Тогда бъ я вышелъ на дорогу,
Какъ витязь въ латахъ боевыхъ,
И, ввѣривъ сердце правды Богу
Я ополчился бы на злыхъ.

Не правду, ненависть людскую
По всюду бъ съ корнемъ вырывалъ.
И правду защищать святую
Со всей земли борцовъ бы звалъ.

И чуднымъ словомъ вдохновенья
Сердца бъ ихъ къ правдѣ возродилъ,
Дѣянья злыхъ и преступленья
Я тѣмъ же словомъ бы сразилъ.

БОРЬБА.

Ужели рабскою стезею
Я до могилы такъ дойду,
И съ горькой жгучею слезою
Въ пути бездыханнымъ паду?

О нѣтъ! я въ брань пойду съ судьбою,
И справедливости мечомъ
Себѣ свободу вырву съ бою.
Умру свободнымъ, не рабомъ!

ВОЗРОЖДЕНЬЕ.

Съ душой розбитой и больной,
Я прожилъ девять долгихъ лѣтъ;
И былъ я трупъ, но трупъ живой
И какъ во снѣ — и жилъ, и нѣтъ.

Тоска мнѣ сердце истерзала,
Во все я вѣру потерялъ;
Въ душѣ не было идеала:
И въ бездну мрака я упалъ.

Дыханье смерти леденило
Оцѣпѣневшій бѣдный умъ,
Небытіе меня манило,
Не могъ стряхнуть я мрачныхъ думъ.

И дерзкой мыслью непреклонной
За грань я жизни заглянулъ;
И пустотой своей бездонной
Меня тотъ свѣтъ на свѣтъ вернулъ.

Я снова къ жизни возродился,
И вѣру я обрѣлъ ужъ вновь;
Къ борьбѣ съ неправдой закалился,
А вѣрю въ Правду и Любовь.

УЗЕЛЪ.

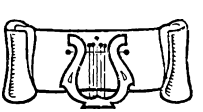
Я ткачъ, — и узелъ мнѣ извѣстенъ
Ужъ съ дѣтскихъ лѣтъ, я вамъ скажу, —
Какъ ни хитро сплетенъ и тѣсенъ,
Его я все-же развяжу.

Здѣсь потяну, а тамъ ослаблю
Тутъ передерну въ петли нить —
И нѣтъ узла. Я прядь расправлю,
И въ ходъ станокъ могу пустить.

Одинъ лишь узелъ не поддался
И ткацкимъ опытнымъ рукамъ —
Такъ неразвязаннымъ остался:
То узелъ жизни — царь узламъ.

Примѣчаніе автора для любителей пѣнія:

Стихи «Войны и Мира» хорошо поются на слѣдующіе мотивы: Не простой я былъ набойщикъ», «Ты канава, ты канава», «Страданіе» и на мотивъ популярной народной «частушки».



ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Посвященіе читателю 3

Поэма «Война. — Миръ». 5

Мечта 21

Скоро-ль скоро-ль прекратится 23

Желанье 25

Борьба 26

Возрожденье 27

Узелъ 29

Обществамъ, кооперативамъ, редакціямъ, книжнымъ торговцамъ и агентамъ скидка по соглашенію.